

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ Г. В. ПЛЕХАНОВА И Н. А. БЕРДЯЕВА

Н. И. КУЛАК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный медицинский университет,
пр. Дзержинского, 83, 220116, г. Минск, Беларусь

Проанализировано формирование философских взглядов Н. А. Бердяева и его становление в роли критика марксистской философии в контексте материалистических изысканий Г. В. Плеханова. Показано, что убеждения Г. В. Плеханова по вопросам критической переработки принципов материалистического понимания истории являются реакцией на философскую систему Н. А. Бердяева. Прослежена степень влияния русских философских систем на взгляды Н. А. Бердяева, что имплицитно позволило скорректировать историко-философскую концепцию Г. В. Плеханова. Обоснована гипотеза о значении семьи Н. А. Бердяева и лично старшего брата С. А. Бердяева, философской атмосферы начала XX в. в Европе, степени воздействия П. Б. Струве на становление методологического кредо Н. А. Бердяева и отношения русского философа к творчеству Г. В. Плеханова. Эти факторы позволили детально прояснить и обосновать противоречивые послышки историко-философских концепций рассматриваемых личностей. Использован метод компаративистики для описания категориального аппарата мыслителей.

Ключевые слова: Г. В. Плеханов; Н. А. Бердяев; П. Б. Струве; материалистическое понимание истории; русская марксистская философия.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF G. V. PLEKHANOV AND N. A. BERDYAEV

N. I. KULAK^a

^aBelarusian State Medical University, 83 Dzierżyńskaha Avenue, Minsk 220116, Belarus

The article aims to analyse how the formation of the philosophical credo of N. A. Berdyaev and his formation in the role of criticism of Marxist philosophy in the context of the materialistic research of G. V. Plekhanov. It is shown that the views of G. V. Plekhanov on the critical processing of the principles of the materialist understanding of history are a reaction to the philosophical system of N. A. Berdyaev. In turn the degree of influence of Russian philosophical systems on the views of N. A. Berdyaev, which implicitly made it possible to correct the historical and philosophical concept of G. V. Plekhanov. The hypothesis of four factors is substantiated, such as the importance of the family of N. A. Berdyaev and personally the elder brother S. A. Berdyaev, the philosophical atmosphere of the beginning of 21th century, in Europe, the degree of influence on the formation of his methodological credo P. B. Struve and attitude to the work of G. V. Plekhanov, who made it possible to clarify and substantiate in more detail the contradictory premises of their historical and philosophical concepts. The work uses the method of comparative studies to describe the categorical apparatus of thinkers.

Keywords: G. V. Plekhanov; N. A. Berdyaev; P. B. Struve; materialist understanding of history; Russian Marxism philosophy.

Образец цитирования:

Кулак НИ. Концептуальные основания философии Г. В. Плеханова и Н. А. Бердяева. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2022;3:31–37.

For citation:

Kulak NI. Conceptual foundations of G. V. Plekhanov and N. A. Berdyaev. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2022;3:31–37. Russian.

Автор:

Никита Иванович Кулак – старший преподаватель кафедры философии и политологии лечебного факультета.

Author:

Nikita I. Kulak, senior lecturer at the department of philosophy and political science, faculty of general medicine. kulak.nikita@inbox.ru

Введение

Конец XIX и начало XX в. характеризуются радикальными социально-политическими и историко-философскими изменениями, которые определили ряд проблем марксистской философии в русской культуре. Появились такие школы марксистов, как академический марксизм (Н. И. Зибер, А. И. Скворцов, П. Н. Скворцов), народнический марксизм (Н. К. Михайловский, В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон), ортодоксальный марксизм (группа «Освобождение труда» во главе с Г. В. Плехановым), легальный марксизм (П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев) и др. При выделении в разнообразии структурных компонентов учений общих институциональных и идейно-методологических предпосылок изучение русского марксизма позволяет реконструировать важнейшие тенденции марксистской философии. В этой плеяде русских марксистов важное место занимают мыслители, которые проявили оппозицию по отношению к марксизму, – Г. В. Плеханов и Н. А. Бердяев.

Философы отличались не только по возрасту (Г. В. Плеханов был старше Н. А. Бердяева на 18 лет), но и по мировоззренческим установкам. Все, что их сближало на рубеже XIX–XX вв., – это увлеченность идеями марксизма, актуальными для русской мысли. В настоящей статье проанализировано противо-

стояние их аргументации в понимании философии марксизма. Интерес к данным личностям вызван историко-философской спецификой становления марксистского мировоззрения в указанный период и тем, что некоторые установки в дальнейшем превратились в элементы государственной идеологии. Автор настоящей работы стремился показать, как на примере полемики этих мыслителей вполне отчетливо проявляется абсолютизация логики их марксистской мысли.

Г. В. Плеханов и Н. А. Бердяев в истории марксистской философии в каком-то смысле представляют как учитель и ученик, несмотря на принадлежность к разным временным эпохам. Первый был наследником классической европейской философской традиции, а второй стоял у истоков неклассических русских штудий конца XIX в. Таким образом, они слишком отличались как по своей натуре, так и по направлению идей, чтобы мыслить идентично. Принципиально взгляды не совпали в вопросе о том, какое место должна занять марксистская философия в русской культуре [1]. На примере анализа мировоззренческих установок мыслителей в настоящей статье рассмотрен актуальный для современной России вопрос о месте марксистского учения.

Формирование философского кредо Н. А. Бердяева

Становление Н. А. Бердяева как философа началось со знакомства в 1894 г. с марксизмом: «Я почувствовал, что поднимается в русской жизни что-то новое и что необходимо определить свое отношение к этому течению» [2, с. 138]. Марксизм его интересовал из-за высокого научного уровня и мировой перспективы. В воспоминаниях об этом Н. А. Бердяев написал: «Через Д. Логвинского я вошел в общение с группой студентов, близких к марксизму. К этой группе принадлежал А. Луначарский. Тогда открылась эра бесконечных русских интеллигентских споров. Вспоминаю мое первое впечатление от соприкосновения с русским марксизмом. Я был на докладе в частной квартире одного поляка, который потом был вместе со мной сослан в Вологодскую губернию. Это был первый марксистский доклад, который я слышал. Он вызвал во мне не только отталкивание, но и настоящую тоску. В марксистский период я испытывал не раз ту же тоску. Это было чувство удушья, отсутствия воздуха, свободы дыхания» [2, с. 64].

Мыслитель признавался, что «стал критическим марксистом» и это дало «возможность остаться идеалистом в философии» [2, с. 140]. Возникает закономерный вопрос: «Почему Н. А. Бердяев для адекватного понимания марксизма был склонен

к идеализму?» С одной стороны, возвышенные социалистические идеи и идеалы невозможно было описать без идеалистического аппарата, с другой стороны, русские марксисты активно реагировали на объективные обстоятельства того времени в философии (разнообразие актуальных субъективно-идеалистических направлений на рубеже XIX–XX вв.: неокантианство, эмпириокритицизм, философия жизни, ницшеанство, религиозные течения и др.). Все это способствовало повышенному интересу к идеалистической установке. В данном случае переход от материализма к идеализму ряда русских философов, в числе которых был Н. А. Бердяев, может быть оправдан.

В настоящей статье выделены четыре аспекта, которые могли сыграть существенную роль в формировании философской формации мыслителя. Во-первых, это значение его семьи и лично старшего брата С. А. Бердяева, во-вторых, роль философской атмосферы рубежа XIX – начала XX в. в Европе, в-третьих, степень воздействия П. Б. Струве на становление его методологического кредо, в-четвертых, отношение Н. А. Бердяева к Г. В. Плеханову как учителю ортодоксального марксизма. Данные аспекты позволяют лучше прояснить и обосновать противоречивые послышки их историко-философских концепций.

Факторы противоречивости историко-философской концепции Н. А. Бердяева

Поэт, публицист и революционер С. А. Бердяев был старшим братом Н. А. Бердяева. Литературно-публицистическое наследие С. А. Бердяева весьма обширно, но мало изучено, в нем можно обнаружить около 500 произведений разных жанров. Сегодня без внимания остается характер и степень его влияния на воззрения Н. А. Бердяева. Возникает вопрос: «Мог ли отразиться характер мировоззрения С. А. Бердяева на концепции Н. А. Бердяева и направить его по пути, согласно которому он будет солидаризироваться с ортодоксальным марксизмом (т. е. с Г. В. Плехановым), но осуществлять поиск истины сквозь идеалистическую призму?» По мнению автора настоящей статьи, это имело место быть в формировании философского кредо Н. А. Бердяева. «Огромное влияние оказал Сергей на брата Николая. “Я вышел из дворянской среды и порвал с ней, — пишет Н. А. Бердяев. — Разрыв с окружающей средой, выход из мира аристократического в мир революционный — основной факт моей биографии”. То же самое, но ранее, совершил и Сергей. Поэтому понятными становятся слова Н. Бердяева: “Надлом в нашу семью внесли отношения между моими родителями и семьей моего брата. <...> Семья брата имела огромное значение в моей жизни и моей душевной формации”» (цит. по [3, с. 85]). Однако, как указывал М. А. Рыбаков, между братьями существовали и разногласия: «К философии, в отличие от брата, Сергей не питал пристрастия, его стихия — литература и искусство. Он критиковал брата за приверженность философскому идеализму, за “неохристианство” и симпатии к модернистской литературе. В одном из писем (1912) Сергей упоминает “отупевшего среди своего православного клерикализма брата Колю”» [3, с. 86].

Таким образом, С. А. Бердяев мог стать точкой отсчета философской составляющей Н. А. Бердяева, его соратником и главным критиком. Семья Н. А. Бердяева, в особенности его брат, имели непосредственное влияние на его судьбу и склонили философа к стремлению выработать оригинальную идейную систему.

Рубеж XIX и XX вв. в Европе стал этапом смены исследовательских парадигм, когда происходило становление Н. А. Бердяева как философа. В данный период игнорировать идеализм было невозможно. В то же время это был необходимый способ отразить востребованные социалистические идеи в рамках действительности конца XIX — начала XX в. Возрастал интерес к философским системам последователей И. Канта, а его концепции соединялись с социалистическими идеями. Во многом концепция Н. А. Бердяева складывалась под воздействием идей

представителей неокантианства (А. Риль, Г. Коген, Р. Штаммлер, В. Виндельбанд, Л. Вольтман), что в дальнейшем также стало причиной, из-за которой он подвергся критике со стороны ортодоксальных марксистов и Г. В. Плеханова. Позднее Н. А. Бердяев написал: «В сущности, я стремился... к созданию своего особого мира» [2, с. 15]. Таким образом, этот мир следует обозначить как своевременную реакцию на все модные вызовы того времени, что роднит его с критической направленностью взглядов Г. В. Плеханова.

В таких случаях каждый философ хочет присоединиться к модной философской тенденции. Н. А. Бердяев испытывал идейное сомнение, а его попытки выбрать нужную сторону являлись способом устранения слабостей собственной историко-философской концепции. Отсюда и выход Н. А. Бердяева на идеализм — объективный, естественный путь, который отражал духовную атмосферу Европы начала XX в.

Знакомство мыслителя с марксистскими идеями, как было отмечено выше, произошло в студенческие годы. Именно тогда Н. А. Бердяев начал читать марксистки ориентированные статьи и попробовал осмыслить их суть. В данном контексте центральное место занимает следующий эпизод: первой работой, которая отражала его мировоззренческие убеждения, стала статья «Ф. А. Ланге и критическая философия в ее отношении к социализму» (*Friedrich Albert Lange und die kritische Philosophie in ihren Beziehungen zum Sozialismus*)¹, опубликованная в журнале К. Каутского «Die Neue Zeit» (1899–1900). Данный текст стал литературным дебютом молодого философа, после публикации которого завязалась переписка Н. А. Бердяева с К. Каутским, что могло послужить ключевым моментом при переходе с позиций ортодоксального марксизма в критическую плоскость. В письме к П. Б. Струве от 31 декабря 1899 г. Н. А. Бердяев сообщил: «Я получил очень приятное для себя известие, что моя статья о Ланге, которую я окончательно переделал, под несколько измененным заглавием послал Каутскому, принята с большим одобрением и появится в ближайшем номере “Neue Zeit”» [3, с. 126].

Анализ этой ранней статьи и переписки Н. А. Бердяева с К. Каутским [4] показывает, что чем глубже он постигал философские доктрины, тем сильнее проявлялась его контраргументация. В вышеупомянутой статье излагается не столько точка зрения Ф. Ланге, сколько суть авторского философского миропонимания со ссылкой на Р. Авенариуса, В. Вундта, К. Маркса и Ф. Энгельса. Так, реагируя на постулат

¹Позднее статья появилась в журнале «Мир Божий» (1900. № 7. С. 224–254) под заголовком «А. Ф. Ланге и критическая философия».

Ф. Ланге из книги «История материализма» о том, что «будущее не принадлежит ни субъективному идеализму Беркли или абсолютному идеализму Гегеля, ни агностицизму или даже неокантианству наших дней, но и не принадлежит также “диалектическому материализму”», Н. А. Бердяев парировал: «Мы считаем возможным только один призыв в философии, призыв *вперед*, к самостоятельной философской работе, так как мы прежде всего – люди будущего!» [5, с. 254]. Таким образом, в своих философских убеждениях он был склонен не столько к материализму и идеализму. Его взгляд – это взгляд прогрессивного философа, стремившегося заложить фундамент своей системы и своего особого мира.

На рубеже XIX–XX вв. Н. А. Бердяев переживал творческий перелом, который способствовал переходу его творчества в новую историко-философскую плоскость. Став сторонником течения легальных марксистов, он опубликовал ряд работ, в которых подверг критике марксистскую философию истории («Борьба за идеализм» (1901), «Критика исторического материализма» (1903) и др.). Лидером легальных марксистов был П. Б. Струве. Выражением идейной направленности этого течения в ранний период, на которую ориентировались его соратники, стала книга П. Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894). Сочинение получило огласку и спровоцировало конфликт в среде русских марксистов.

Взаимоотношения Н. А. Бердяева и П. Б. Струве повлияли на развитие Н. А. Бердяева как философа. Он считал П. Б. Струве важной фигурой в своем становлении: «...в своих философских взглядах я ближе всего стою к Канту и Фихте, а в социальном к Марксу и Лассалю... Я особенно дорожу мнением П. Б. Струве, самого крупного представителя того направления, к которому я и себя причисляю... более всего я дорожу соединением известных общественных взглядов с философским идеализмом – в этом мой личный вклад» (цит. по [6, с. 56]). Однако Н. А. Бердяев также имел с П. Б. Струве немало противоречий. В какой-то момент своего творчества Н. А. Бердяев настолько усомнился в верности и стройности взглядов П. Б. Струве, что написал: «Со Струве я разошелся радикально, и, в конце концов, мы перестали встречаться и прекратили всякое общение» [2, с. 138]. Несмотря на это, линия эволюции философских взглядов Н. А. Бердяева немыслима без П. Б. Струве².

При анализе ряда писем, например от 23 ноября 1899 г., 25 февраля 1900 г., 22 марта 1900 г., 7 октября 1900 г., 29 сентября 1901 г., 6 января 1902 г., 20 августа (2 сентября) 1903 г. и 23 августа (5 сентября) 1904 г., обнаруживаются моменты, на основании которых можно выстроить полную картину их творче-

ского взаимодействия. Так, в письме Н. А. Бердяева к П. Б. Струве от 7 октября 1900 г. есть следующие слова: «...я очень чувствую, что недостаточно выяснил свою философскую точку зрения, и постараюсь это сделать в статье. Во всяком случае, у нас будут некоторые философские разногласия, но это не мешает появиться нашим работам под одной обложкой, общего у нас все-таки больше» (цит. по [3, с. 136]).

Стоит заметить, что одним из первых, кто вел активную борьбу с легальными марксистами в 1894 г., был В. И. Ленин, в то время как Г. В. Плеханов держал нейтралитет и даже поддерживал идеи, высказанные П. Б. Струве в его произведении «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». При этом В. И. Ленин заявлял: «...меня крайне удивляет, почему это автор “*Beiträge zur Geschichte des Materialismus*” («Очерки по истории материализма» Г. В. Плеханова. – Н. К.) не высказывался в русской литературе и не высказывается решительно против неокантианства, предоставляя Струве и Булгакову полемизировать о частных вопросах этой философии» [7, с. 8–9]. Реакция Г. В. Плеханова на философский дискурс П. Б. Струве действительно не была своевременной. Позднее под влиянием В. И. Ленина Г. В. Плеханов признался, что был неправ, и выпустил три статьи против философских взглядов П. Б. Струве под общим названием «Г-н П. Струве в роли критика Марксовой теории общественного развития». Также Г. В. Плеханов подмечал: «...г. П. Струве, не заражен “ортодоксией” и состоит “под знаком критики”, или лаконическими замечаниями на ту тему, что вот в таком-то и таком-то вопросе “ортодоксальные” последователи Маркса ошибаются, а правду говорят “критические” марксисты» [8, с. 504]. Как видно из замечания В. И. Ленина, фигуру Н. А. Бердяева он также не выделил, полагая, видимо, что Н. А. Бердяев окончательно не перешел в русло критически настроенных против марксизма философов.

Для построения истории марксистской мысли в России отдельного рассмотрения заслуживают и интеллектуальные отношения Н. А. Бердяева с Г. В. Плехановым. Второй особенно остро ощутил неоднозначное видение реальности Н. А. Бердяевым. В многотомном собрании сочинений Г. В. Плеханова (24 тома) Н. А. Бердяеву принадлежит незначительное место. С одной стороны, это можно трактовать как слабость взглядов, с другой – как непопулярность идей Н. А. Бердяева в активные годы их социально-политической борьбы. Рецензию Н. А. Бердяева на работу Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» Г. В. Плеханов охарактеризовал следующими словами: «Рецензия г. Бердяева убедит только тех читателей, которые уже были убеждены и которых поэтому не нужно было и убеждать. А сами по себе мнения

²Их творческие связи заслуживают отдельного крупного исследования, где важным научным основанием станут письма Н. А. Бердяева к П. Б. Струве и Н. А. Струве за 1899–1905 гг., сохранившиеся в автографах в фонде П. Б. Струве в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории.

г. Бердяева внимания не заслуживают. Спиноза говорит о Бэконе, что тот *не доказывает* своих мышлений, а *только описывает* их. То же можно было бы сказать и о г. Бердяеве, если бы его способ изложения своих мыслей не характеризовался еще лучше словом *декретирует*. Но когда описывает или хотя бы декретирует свои взгляды такой мыслитель, как Бэкон, то в его декретах и описаниях встречается чрезвычайно много ценного. А когда декретировать принимается такая путанная голова, как голова г. Бердяева, то из этого решительно ничего поучительного не выходит» [9, с. 88]. Как видно из высказывания, отношение Г. В. Плеханова к взглядам Н. А. Бердяева в этот период носит негативный оттенок.

В отличие от Г. В. Плеханова Н. А. Бердяев уделял значительное место в своих воспоминаниях разногласиям с Г. В. Плехановым, что дает основания рассмотреть полярность их взглядов по ключевым сюжетам марксистского мирозерцания в начале XX в. более детально. Взаимоотношения между мыслителями представляют важный сюжет в истории русского марксизма. Н. А. Бердяев считал, что марксизм в России перестал быть той установкой, которую заложили его основатели, превратившись в самый заурядный продукт русской культуры. Русский характер и философский стиль мыслителей трансформировали классический марксизм, включив его в отечественную традицию, вследствие чего учение К. Маркса и Ф. Энгельса потеряло, по мнению Н. А. Бердяева, изначальные революционные черты. Сторонником европейской части был Г. В. Плеханов (данный статус он получил ввиду долгой эмиграции, что дало повод его современникам говорить об оторванности этого философа от русской реальности), а сторонником отечественной традиции – Н. А. Бердяев.

Н. А. Бердяев заявлял: «Мой марксизм не был тоталитарным, я не принимал всего. Это очень хорошо почувствовал Плеханов, с которым я в это время встретился в Цюрихе. Он мне сказал, что с такой философией, как моя, нельзя остаться марксистом» [2, с. 68]. В данном контексте интересен фрагмент из работы Н. А. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма», где он писал о Г. В. Плеханове: «Он – западник, рационалист, просветитель и эволюционист. Ему чужды русские иррациональные мотивы» [10, с. 60]. На западный стиль мышления русского марксиста Н. А. Бердяев также указывал в сборнике «Из глубины» (1918) – третьем и последнем религиозно-философском сборнике XX в. Он характеризовал русский дух следующими словами: «Есть какая-то внутренняя болезнь русского духа. Болезнь эта имеет тяжелые отрицательные последствия, но в ней раскрывается и что-то положительное, недоступное западным людям более имманентного склада... Русская душа более чутка к мистическим веяниям, она встречается с духами, которые закрыты для

забронированной западной души. И русская душа легко поддается соблазнам, легко впадает в смешение и подмену» [11, с. 76–77]. Г. В. Плеханов, как человек и мыслитель, опирающийся на западные стандарты, такой привилегии не имел, как и не имел склонности к мистическим умонастроениям. Как человек западной формации, другого поколения и общественной среды, он стоял на позиции строгого критика идеалистической системы и не отреагировать на набиравшего популярность русского идеалиста (на Н. А. Бердяева) позволить себе не мог. Исходя из данных размышлений, автор настоящей статьи согласен с ходом мысли Н. А. Бердяева. Он был прав, отстаивая свою точку зрения на развитие марксистской философии в России.

В работе «Истоки и смысл русского коммунизма» Н. А. Бердяев называл Г. В. Плеханова теоретиком именно марксизма, а не революции. В этом контексте, несмотря на критическую оценку деятельности Г. В. Плеханова и весьма однозначное отношение к его философскому творчеству, прослеживаются открытый интерес и идейная зависть к оригинальности его концепции, выстроенной на фундаменте работ К. Маркса и Ф. Энгельса. Как сообщал Н. А. Бердяев, «...за границей среди эмигрантов возникла группа “Освобождение труда”. Во главе ее стояли Г. Плеханов, П. Аксельрод, В. Засулич, Л. Дейч. Это было возникновение русского марксизма и социал-демократического движения. После Маркса и Энгельса Плеханов был одним из главных признанных теоретиков марксизма» [10, с. 78]. При этом сразу после признания заслуг Г. В. Плеханова Н. А. Бердяев критиковал как саму личность Г. В. Плеханова, так и весь русский марксизм, заявляя, что «...за годы жизни в Западной Европе Плеханов стал совсем западным человеком, очень рационалистического склада, довольно культурным, хотя и не высокого типа культуры, революционером более книжным, чем практическим. Он мог быть вожаком марксистской школы мысли, но не мог быть вожаком революции, как это и выяснилось в эпоху революции. Но на книжках Плеханова воспитывалось несколько поколений русских марксистов, в том числе Ленин и вожаки русского коммунизма. Первоначально марксизм на русской почве был крайней формой русского западничества» [10, с. 78].

Будучи молодым философом, Н. А. Бердяев ориентировался в своих научных воззрениях в первую очередь на признанные авторитеты (одним из которых являлся Г. В. Плеханов), стремившись показать и доказать свой научный потенциал.

В этом контексте можно привести фрагмент, датируемый письмом Н. А. Бердяева от 3 (16) сентября 1904 г., в котором автор писал: «Был в Женеве на философском конгрессе, который был очень неинтересен. Демонстрировались почти столетние старцы Навиль и Лассон и рассказывали анекдоты из своего

прошлого. Там встретил Бельтова (один из псевдонимов Г. В. Плеханова. – Н. К.), который поразил меня своей любезностью. Я не хотел к нему даже подходить, но он первый подошел ко мне, очень приглашал к себе, выразил желание побеседовать со мной на философские темы и представил меня Людвигу Штейну в качестве своего “друга”. Не понимаю, что сей сан означает» (цит. по [3, с. 114]). Подробнее Н. А. Бердяев описывал эту встречу в своей книге «Самопознание»: «Вспоминаю, что я был на международном философском конгрессе в Женеве в 1904 году. Я тогда встречался с Г. В. Плехановым, который был плохим философом и материалистом, но интересовался философскими вопросами. Мы ходили с ним по Женевскому бульвару и философствовали. Я пытался убедить его в том, что рационализм и особенно рационализм материалистов наивен, он основан на догматическом предположении о рациональности бытия и уж на особенно непонятном предположении о рациональности бытия материального. Но рациональный мир с его законами, с его детерминизмом и каузальными связями есть мир вторичный, а не первичный, он есть продукт рационализации, он раскрывается вторич-

ному, рационализированному сознанию. Вряд ли Плеханов, по недостатку философской культуры, вполне понял то, что я говорил. Сам я недостаточно развил гносеологическую сторону своей философии» [2, с. 55].

Данный эпизод достаточно противоречив и неоднозначен ввиду сложного характера взаимоотношений между Г. В. Плехановым и легальными марксистами, сторонником которых в 1904 г. уже являлся Н. А. Бердяев. Личный интерес Г. В. Плеханова, авторитетного философа и одного из самых ярких критиков, к Н. А. Бердяеву, молодому мыслителю с неоднозначной мировоззренческой парадигмой и точкой зрения, согласно которой он гордился соединением материи и идеи, вызывает ряд вопросов. Как было сказано ранее, в сочинениях Г. В. Плеханова ему отводилось незначительное место, а те упоминания, которые имеются, носят оттенок строгой критики.

Это свидетельствует о том, что Г. В. Плеханов мог увидеть перспективу в Н. А. Бердяеве и стремился в дальнейшем утвердить его на почве исторического материализма. Однако вопрос о том, было ли это первостепенной задачей накануне социально-политических событий в России, остается открытым.

Заключение

Г. В. Плеханов и Н. А. Бердяев – это два взгляда на одну проблему, два идейных источника и полюса в истории марксистской философии для ее последующего развития. Первый был ортодоксальным марксистом, отстаивающим чистоту материалистического понимания истории. Второй отражал обладание марксистской истиной в контексте русской религиозной философии. Несмотря на методологические разногласия, взгляды мыслителей, стояв-

шие у истоков становления русского мира, который созрел в начале XX в., предстают как первые попытки к устранению всех научных предрассудков, сложившихся вокруг марксизма. Историко-философская концепция Г. В. Плеханова базируется на классических, западноориентированных постулатах К. Маркса и Ф. Энгельса, в то время как концепция Н. А. Бердяева стала выражением духа русской идеалистической мысли конца XIX – начала XX в.

Библиографические ссылки

1. Шумской АВ. Критический марксизм Николая Бердяева (1890-е – начало 1900-х гг.). *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии*. 2016;1(31):95–101.
2. Бердяев НА. *Самопознание (опыт философской автобиографии)*. Москва: Мир книги; 2006. 416 с.
3. Лавров АМ, редактор. *Лица: биографический альманах. Том 3*. Москва: Феникс; 1993. 496 с.
4. Киейзик Л-Б. Критический марксизм Н. А. Бердяева – период формирования (в свете неопубликованной переписки с К. Каутским). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2018;34(2):177–181.
5. Бердяев НА. Ф. А. Ланге и критическая философия. *Мир Божий*. 1900;7:224–254.
6. Колеров МА. *Проблемы идеализма. История и контекст*. Москва: Три квадрата; 2002. 224 с.
7. Ленин ВИ. *Полное собрание сочинений. Том 46. Письма 1893–1904*. Москва: Государственное издательство политической литературы; 1970. 322 с.
8. Плеханов ГВ. Г-н П. Струве в роли критика Марксовой теории общественного развития. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 2*. Москва: Государственное издательство политической литературы; 1956. с. 504–633.
9. Плеханов ГВ. Предисловие переводчика ко 2-му изданию брошюры Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 3*. Москва: Государственное издательство политической литературы; 1957. с. 67–88.
10. Бердяев НА. *Истоки и смысл русского коммунизма*. Париж: YMCA Press; 1955. 160 с.
11. Аскольдов СА, Бердяев НА, Булгаков СА, Иванов В, Изгоев АС, Котляревский СА и др. *Из глубины. Сборник статей о русской революции*. Москва: Издательство Московского университета; 1990. 298 с.

References

1. Shumskoy AV. Critical Marxism of Nikolay Berdyaev (1890s – early 1900s). *Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*. 2016;1(31):95–101. Russian.
2. Berdyaev NA. *Samopoznanie (Opyt filosofskoi avtobiografii)* [Self-knowledge (Experience of philosophical autobiography)]. Moscow: Mir knigi; 2006. 199 p. Russian.
3. Lavrov AM, editor. *Litsa: biograficheskii al'manakh. Tom 3* [Faces: biographical almanac. Volume 3]. Moscow: Feniks; 1993. 496 p. Russian.
4. Kiejzik L-B. The beginnings of Berdyaev's critical Marxism (in light of his unpublished correspondence with Kautsky). *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. 2018;34(2):177–181. Russian. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2018.204.
5. Berdyaev NA. [F. A. Lange and critical philosophy]. *Mir Bozhii*. 1900;7:224–254. Russian.
6. Kolerov MA. *Problemy idealizma. Istoriya i kontekst* [Problems of idealism. History and context]. Moscow: Tri kvadrata; 2002. 224 p. Russian.
7. Lenin VI. *Polnoe sobranie sochinenii. Tom 46. Pis'ma 1893–1904* [Complete works. Volume 46. Letters 1893–1904]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1970. 322 p. Russian.
8. Plekhanov GV. [Mr. P. Struve as a critic of the Marxian theory of social development]. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 2* [Selected philosophical works. Volume 2]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1956. p. 504–633. Russian.
9. Plekhanov GV. [Translator's preface to the 2nd edition of F. Engels' brochure Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy]. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 3* [Selected philosophical works. Volume 3]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1957. p. 67–88. Russian.
10. Berdyaev NA. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The origins and meaning of Russian communism]. Paris: YMCA Press; 1955. 160 p. Russian.
11. Askol'dov SA, Berdyaev NA, Bulgakov SA, Ivanov V, Izgoev AS, Kotlyarevskii SA, et al. *Iz glubiny. Sbornik statei o russkoi revolyutsii* [From the depth. Collection of articles about the Russian revolution]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 1990. 298 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 12.01.2022.
Received by editorial board 12.01.2022.